"Здесь так много драгоценных камней. Я возьму один и самый маленький, который наименее легко обнаружить".

В этот момент Гарен уже отбросил мысль о том, чтобы урвать яичную скорлупу брата и сестры.

Преимущества проглатывания драгоценного камня были даже более привлекательными, чем эти скорлупки.

Энергия, содержащаяся в волшебном самоцвете, могла позволить детенышу дракона расти быстрее и миновать стадию детеныша дракона, который легко умирал молодым. Даже обычные драгоценные камни содержали компоненты, способствующие росту чешуйчатых костей детеныша дракона.

Белая мать-дракон, естественно, знала об этом, но эгоистичная натура дракона и его одержимость сокровищами не позволяли ей делиться своими драгоценными камнями с детенышами драконов.

В обычных обстоятельствах, хотя дракончики и любили сокровища, они не осмеливались покушаться на имущество своей матери.

Дело было не в уважении и сыновней почтительности, а в том, что разница между двумя сторонами была слишком велика, и их очень легко было обнаружить. Если бы их обнаружили, их могли бы избить.

Когда детеныш дракона вырос до возраста молодого дракона и его телосложение становилось достаточно крепким, и у него появлялось сильное желание собрать сокровища и территорию, то, чтобы все более сильный детеныш дракона не обращал на него внимания, Мать Дракона тупо прогоняла их.

Мысли Гарена уже были очень твердыми.

Период, когда драконы чаще всего погибали, был стадией детеныша дракона. Это происходило еще и потому, что Мать-дракон была не очень ответственной, а детеныш дракона был относительно слаб. Чтобы как можно скорее пройти стадию детеныша дракона, Гарен подумал о потреблении драгоценных камней.

Как у самого слабого молодого Белого Дракона, у него не было ни золотого пальца, ни системы, которая могла бы сопровождать его. Если он не решится пойти на риск, Гарен почувствовал, что может не дожить до совершеннолетия. Вероятность того, что молодой Белый Дракон умрет, была слишком высока.

Слабый дракон - мертвый дракон!

Дракон не растолстеет без драгоценных камней!

Смелые драконы были сыты, а трусливые драконы умирали от голода!

.....

Вскоре Гарен похлопал по своему драконьему когтю и задумался над осуществимым планом.

Он тут же побежал к входу в гнездо и стал наблюдать за ним.

На снегу по-прежнему не было никаких следов Матери Белого Дракона. Казалось, ей нужно время, чтобы вернуться.

Когда он вернулся в глубину гнезда, сестра-дракон Хилл уже закончила есть яичную скорлупу. Ее изогнутое драконье тело сидело на корточках, как у волкодава.

Голова дракона с гладкой маской колыхалась в такт движениям Гарена. Было очевидно, что она с любопытством смотрит на него.

В гнезде были только два дракона, Хилл и Гарен, и эти мягко покачивающиеся драконьи яйца. Драконьи яйца были скучны, и ей не на что было смотреть, кроме Гарена.

Гарен знал, что если Хилл увидит, как он берет волшебную жемчужину Матери Белого Дракона, она, не колеблясь, донесет на него, когда вернется мать, и будет с удовольствием наблюдать, как его изгоняют из гнезда.

"Первое испытание в моей драконьей жизни. Одолжить драгоценный камень из сокровищницы Матери Белого Дракона".

"Первое испытание - успешно стряхнуть с себя свидетеля".

Платиновые глаза дракона Гарена слегка сузились, и в них замерцал незнакомый свет.

Благодаря своей выдающейся интуиции Хилл, казалось, почувствовала направленную на нее злобу и беспокойно качнула длинным хвостом.

Гарен ухмыльнулся Хиллу и изо всех сил старался казаться дружелюбным. Однако молодые и острые зубы дракона в его пасти придавали ему немного милый и свирепый вид.

Под взглядом настороженных драконьих глаз Хилла Гарен медленно пошел вперед.

Он был крупным, как лев, как только родился, намного больше Хилла и чрезвычайно деспотичным.

Этот злобный подход сразу же заставил Хилла отступить.

Словно девочка, которую принуждает провинившийся, самка дракона Хилл быстро отступила и прислонилась к отражающей ледяной стене.

Она гневно покачала своей маленькой драконьей головой и зарычала на Гарена, приняв предупреждающую и угрожающую позу и обнажив полный рот зубов молодого Белого Дракона.

Интеллект молодых Белых Драконов, как правило, был невысок, и они были самыми низкими среди драконов, которые также были злыми драконами. Даже унаследовав драконью природу, они все равно большую часть времени действовали инстинктивно, как дикие звери.

По мере взросления интеллект белого дракона постепенно возрастал. В молодости он был похож на обычных людей. Более того, большинство взрослых Белых Драконов уже могли использовать заклинания и обладали высоким интеллектом, чтобы стать магами.

Однако нынешний Хилл все еще находился на глупой стадии и был легко обманут.

"Не моргай. Я покажу тебе сокровище".

Гарен потряс крепко сжатыми когтями дракона и медленно вытянулся.

Его действия были очевидны и сразу привлекли внимание Хилла. Как и ожидал Гарен, Хилл опустила голову и сфокусировала взгляд на когтях дракона Гарена.

Сразу же после этого, с молниеносной скоростью, голова дракона со слоями брони внезапно откинулась назад. Ее шея взметнулась, как натянутый лук, а затем она внезапно рухнула вниз.

В одно мгновение твердые костяные доспехи столкнулись.

Дуанг!

В гнезде раздался мощный хрустящий звук.

Благодаря ледяной кристаллической стене с отличными рефлексам, звук удара прозвучал почти как в пустой долине. Звук затянулся на долгое время. Слегка покачивающиеся драконьи яйца, казалось, получили стимул и задрожали еще сильнее. Время, необходимое для выхода из

скорлупы, стало немного раньше.

Напротив него сестра дракона, Хилл, не произнесла ни слова. Ее конечности тут же обмякли, глаза закатились, и она легла на землю. Она была сбита с ног ударом молота Гарена по голове дракона.

Жизненная сила дракона была чрезвычайно живучей. Одним ударом молота он мог не беспокоиться о безопасности своей сестры-дракона. Гарен контролировал свою силу, и она была бы без сознания не более получаса.

"Хилл, драконы зловещи. В будущем тебя не удастся так легко обмануть". С задумчивым выражением лица Гарен искренне говорил с потерявшей сознание Хилл.

Он не чувствовал себя виноватым за то, что постоянно обижал свою младшую сестру-дракона.

Сразу же после этого Гарен возбужденно потер свои драконьи когти и быстро побежал в глубину гнезда, наполненного сокровищами.

"Я успешно прошел первое препятствие".

"Это второе препятствие. Как сделать так, чтобы Мать Белого Дракона не смогла обнаружить кражу сокровищ?"

Гарен поднял голову и посмотрел на различные сокровища, которые могли его похоронить. Злой цвет отражался в его платиновых драконьих глазах.

Он глубоко вздохнул, пока его мысли неслись вскачь.

Память драконов была очень развита. Даже древние драконы, прожившие тысячу лет, могли четко помнить, на каких чудовищ они охотились в молодости, по какому небу летали, по какому лесу ступали, какую почву и камни грызли... все было четко записано.

Это было ужасающее количество воспоминаний, которые невозможно было забыть.

С такой памятью и жадной тягой к сокровищам драконы помнили, сколько у них было сокровищ. Даже если бы пропало самое незаметное, они все равно обнаружили бы отклонение.

В общем, Гарен все тщательно обдумал. Если он не хотел навлечь на себя гнев Матери Белого Дракона, ему нужно было выполнить несколько условий, если он хотел обмануть ее.

Во-первых, драгоценный камень-цель должен быть изолирован и находиться в самом низу. Его

нельзя было класть рядом с другими драгоценными камнями, иначе велика вероятность цепной реакции.

Во-вторых, ему нужен был заменитель, который выглядел бы так же, чтобы заменить пробел после изъятия драгоценного камня.

"Изолированный драгоценный камень в самом низу..."

Зрачки Гарена задвигались, пока его взгляд блуждал среди сокровищ и быстро нащупал цель.

Это был ромбовидный белый кристалл, расположенный на левом краю горы сокровищ. Он был размером с детский кулачок, и Гарен почувствовал сильное желание заполучить его.

<http://tl.rulate.ru/book/90223/2926069>